

КАРОВАНИ

ПОДАРОК
каждому читателю

историй

Владимир

Фриске:

Моя
любимая
Жанна...

Николай
Агутин:

Я очень виноват
перед женой
и Лёней

Лина Хиди:

Страхи и тайны
звезды «Игры престолов»

Ирина Слуцкая:

«За что мне всё это?!» —
кричала я в пустоту

КАРАВАН

историй

стр. 26

В номере:

ИСКУССТВО ЖИТЬ

12

Ирина Слуцкая: «Все стало рушиться, как песчаный замок»

26

Майкл Фассбендер:
Правила одиночки

Позже, когда Майкл и Мадалина станут любовниками, он не без удивления узнает, что новая подруга на сто процентов — результат мастерства пластических хирургов. Напрягло ли его это? Ничуть, он же не собирается на ней жениться и рожать детей... От женщины Майклу нужен только секс

56

Владимир Фриске:
Моя любимая Жанна...

78

Лина Хиди:
Ответный ход королевы

Автобус катил по проселочной дороге Северной Ирландии в Белфаст, на съемки сериала «Игра престолов». Лина,

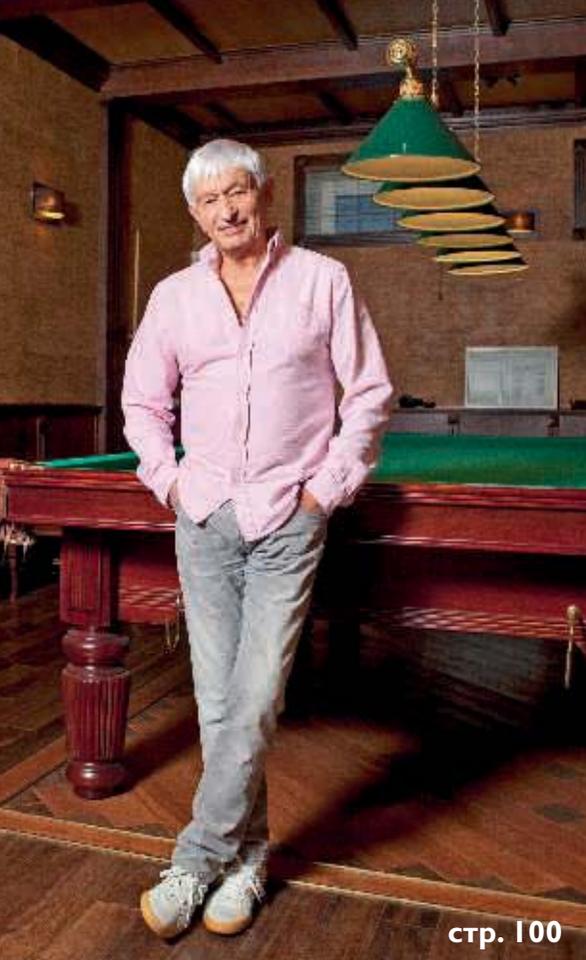
стр. 56

стр. 12

стр. 78

стр. 100

стр. 156

которую утвердили на роль Серсеи, должна бы радоваться, но в ее душе царил холод и мрак...

134

**Эрик Клэптон:
Из ада с любовью**

Увидев истинно кричащую женщину, в которой Эрик с трудом узнал Лори, он вдруг понял: вытравивший из окна мальчик — его 4-летний сын...

190

Жан-Даниэль Лорье: О романе с Сальмой Хайек, дружбе с Аленом Делоном и последней встрече с принцессой Дианой

ШТРИХ

46

Звезды смотрят вниз

ДИНАСТИЯ

100

Николай Агутин: «После развода жена и сын оставили мою фамилию...»

156

Александра Волкова: «На свадьбе у Чулпан Хаматовой я залила ее платье слезами»

ФАНТАЗИИ

**Проект
Екатерины Рождественской**

124

Частная коллекция

LOVE STORY

176

**Зинаида Серебрякова:
Зеркало треснуло**

Поздним вечером в квартире раздался осторожный стук в дверь. Зина с матерью, зажав дыхание, на цыпочках вошли в переднюю. «Зинушка, открой», — послышался голос Бориса. Стоя в передней, она покрывала поцелуями лицо мужа, не подозревая, что смерть уже поселилась внутри любимого

ФАКТ

210

**Петр Нестеров:
Небесный капитан**

В Москву Нестеров приехал по делам службы и неожиданно прославился, а ведь поначалу «мертвая петля» принесла ему одни неприятности

ГОРОСКОП

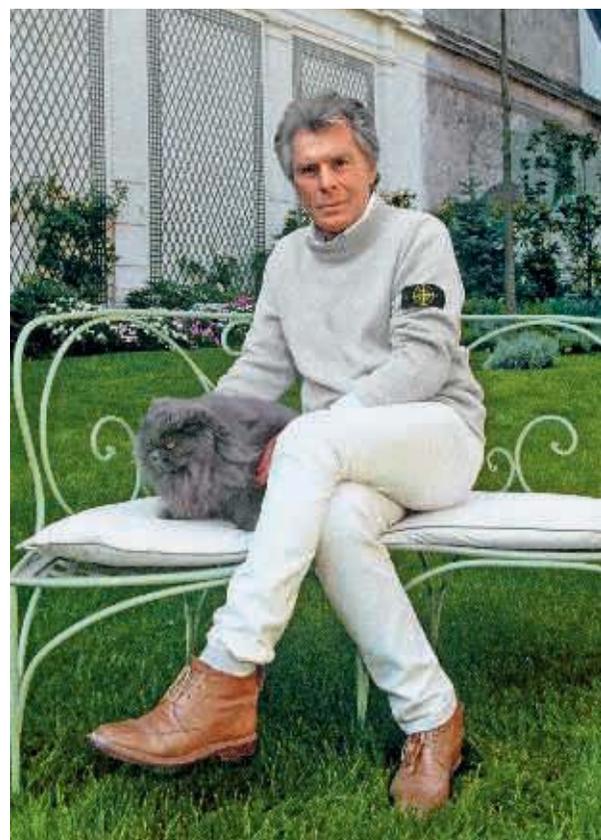
224

Астрологический прогноз на май

стр. 124

стр. 190

Ирина Слуцкая:
«Все стало рушиться,
как песчаный замок»

Я не сторонник пустых мечтаний: мол, вот бы поменять прошлое. Но на Олимпиаду в Солт-Лейк-Сити хотела бы вернуться. Нет-нет да и промелькнет мысль: может, удалось бы прыгнуть выше собственной головы! Осадочек-то остался... Возможно, когда лед для меня закончится совсем, отпустит.

Блуза —
Dasha Gauser
Брюки —
Sportmax code
Колье — Natali Kalita
Браслет —
Rodrigo New York
(салоны Oz-Fashion)

Хотя вроде бы разумный человек... И всегда понимала, что в той конкретной ситуации от меня вообще мало что зависело. Изначально было ясно: пока американские девочки занимают все ступени пьедестала, выиграть Олимпиаду в Америке просто не дадут. Олимпийская борьба, по сути, начинается задолго до соревнований и безо всякого участия в процессе самих спортсменов. И в то же время я не видела

ни малейшей лазейки меня засудить! Наверное, это было самым наивным моментом. Не получилось убрать техническими ошибками, убрали оценками за артистизм... И это невероятно досадно: когда понимаешь, что даже если б сделала что-то уж совсем фантастическое, из кожи, например, выпрыгнула б во время исполнения тулупа, золота тебе все равно не дали бы. В Турине, где я оказалась третьей, было тоже обидно, но по-другому — ошиблась-то сама.

— Помню, как в Солт-Лейк-Сити вы старательно

AMY SANCETTI/AP PHOTO/EAST NEWS

Изначально было ясно: пока американские девочки занимают все ступени пьедестала, выиграть Олимпиаду в Америке просто не дадут. С тренером Жанной Громовой. Солт-Лейк-Сити, 2002 г.

улыбались, слушая свои оценки. Но за занавеской все же разрыдались: «Они слепые! Они же нас ненавидят!» И никто не мог вас успокоить. Только после звонка мужа вы вытерли глаза и пошли на награждение... Что такого Сергей вам сказал?

— Признаюсь, на самом деле мне очень легко заплакать и по менее вескому поводу — я очень эмоциональный человек. А тут откровенно обижали! Что же тогда сказал Сережа... Кажется: «Любимая, потерпи. Все пройдет». То есть что-то совсем обычное. Просто тут важнее «кто сказал», чем «что». Я не из тех барышень, которые топают ножками и кричат: «Два карата и полкило золота меня успокоят!» Мне не нужны дорогие подарки, мраморные туалеты и личные причалы, я в людях больше ищу и жду внутренней поддержки. И Сергей всегда мог мне это дать.

— Потому что вас воспитывали по-другому? Кстати, сильно отличаются поколения фигуристок?

— Очень. Иногда ужасно забавно наблюдать со стороны: маломальский успех — и девочка уже считает, что теперь все просто обязаны засыпать ее алмазами с головы до ног! Готова новая светская персона! Но я никого не осуждаю. Просто в мое время все было другим, и спорт в том числе. Призовые не будо-

ражили воображение и уж точно не играли решающей роли. Мы жаждали борьбы и славы! Если уж на то пошло, моя первая медаль вообще из алюминия, а первый ценный приз — кукла с голубыми волосами, кажется, на «Локомотиве» вручали. Храню с любовью и одно, и другое.

За юниорский чемпионат мира, помню, получила 500 долларов. Нам их выплатили на двоих с тренером Жанной Громовой во дворце спорта «Сокольники». Я была страшно горда, а родители долго не могли решить, что же теперь с этими долларами делать. Вроде как не очень-то и деньги... Ментально мама с папой даже после распада СССР еще долго существовали в счастливой советской стране, в которой свободного хождения иностранной валюты не было. То есть по инерции относились к деньгам зеленого цвета с опаской.

Помню, в 1991 году мама впервые меняла рубли на доллары, потому что я ехала в Америку на чемпионат мира. Естественно, повернуть это можно было только подпольно, мама жутко волновалась, чувствовала себя чуть ли не рецидивисткой... Трясущимися руками дала мне эти доллары с напутствием: «Постарайся не тратить».

Первым серьезным денежным призом стали заработанные на Играх доброй воли 3 тысячи долларов. Произошло сие счастье в 1994 году, я еще училась, поэтому попросила папу купить машину, чтобы он мог возить меня на занятия. Целый год подкатывала к школе, как королева, на голубой «Таврии». Потом она, увы, рассыпалась, но ощущение триумфа осталось. Потому что папа в своих самых смелых мечтах выше «Запорожца» не поднимался. А это была «Таврия», на которой мы даже успели поездить! Трогательное время было, правда же?

А сейчас молодежь какие деньги получает за победу? И то ноют: мало, мол! Конечно, жизнь поменялась, но... Мне забавно наблюдать за новыми звездочками. Потому что с высоты прожитых лет я-то знаю, как все скоротечно! И эйфория от собственной значимости, и финансовые дожди заканчиваются иногда очень быстро, а главное, неожиданно. И человек, которого пять минут назад везде ждали, внезапно становится в целом мире никомушеньки не нужен...

— Все-таки еще спрошу про неуловимого мужа Сергея, который так нечасто с вами появляется. Редкий ведь случай, когда юношеское чувство перерастает в завидный брак! Где таких берут?

— Не помню, чтоб даже в юном возрасте я прямо-таки меч-

артистично и легко. Как вы понимаете, это наставникам тоже очень нравилось. Чувство, конечно, было совершенно платоническим. Мы жили в разных городах. Но оказываясь с Лешей на одних соревнованиях, я пропадала. Думала: вот сейчас буду работать на том самом льду, по которому только что делал прокат мой кумир... Конечно, сейчас мы давно знакомы, я знаю и его Вику, и детишек, но то чистое детское чувство все еще живет где-то в сердечных закоулках. Наверное, потому что неповторимое.

Круг моих знакомых был весьма ограничен, и не только потому, что кроме как на тренировки больше ни на что не хватало времени. Это сейчас есть социальные сети, тусовки на любой вкус, можно существовать в какой угодно плоскости, тогда все выглядело совсем скромно. Романтика в основном проходила под костерок и гитару на свежем воздухе. В одной из таких поездок я и познакомилась с Сергеем.

Просто приехали с разными друзьями отдохнуть в одну компанию за город. Сережка в тот день подарил мне удивительного игрушечного лося. Даже не помню, о чем мы тогда разговорились, но проболтали до утра. И вот бродим по лесу, а я восхищаюсь лосем, которого держу на руках: «Какие же у него классные уши!» «Ну, если это уши, — рассмеялся мой кавалер, — кому-то действительно пора спать». Мне тогда было 16,

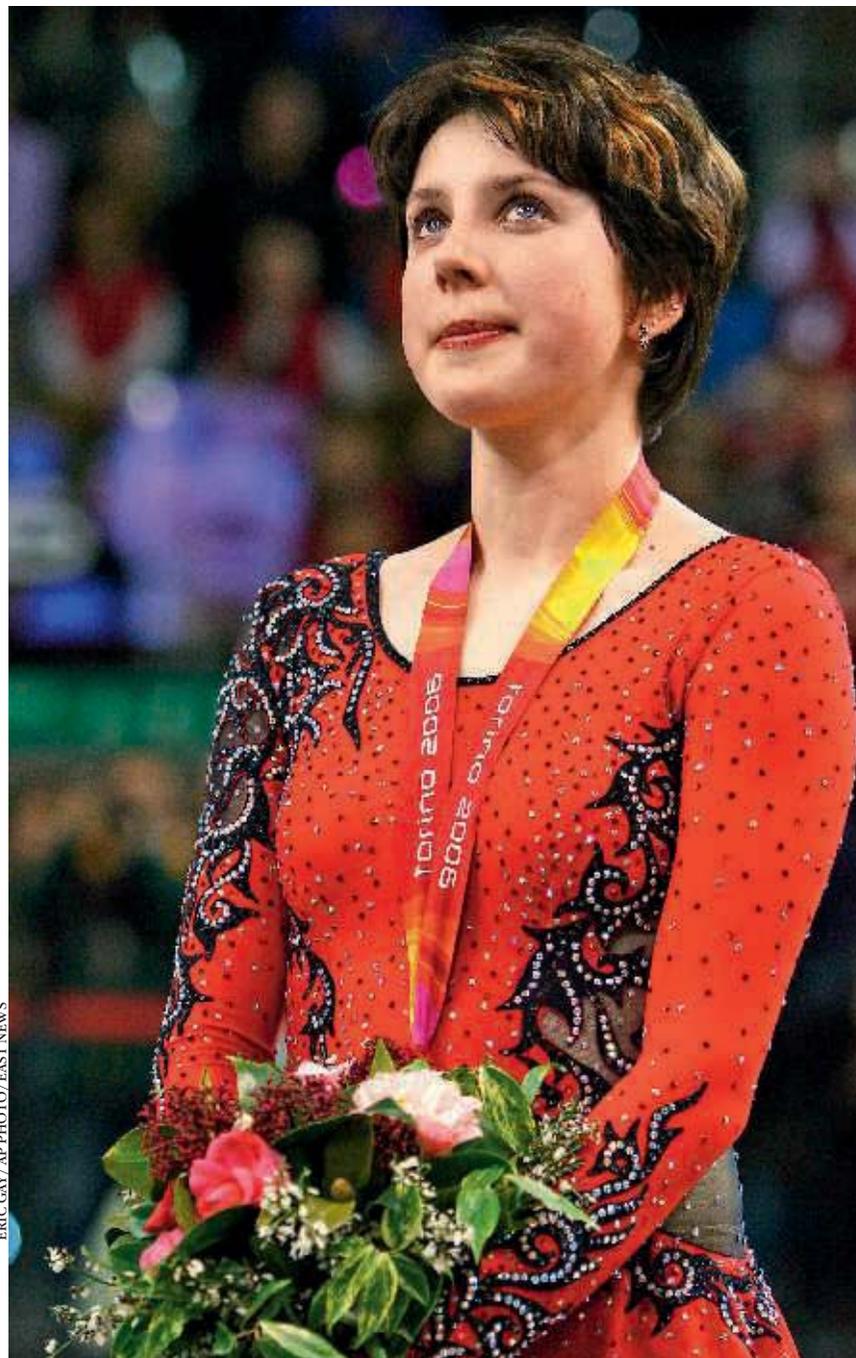
Эйфория и финансовые дожди заканчиваются иногда очень быстро, а главное — неожиданно

тала о любви. У меня в голове постоянно жили разве что тройной луц, тройной флип и чемпионат Европы, который на носу. Жизнь за пределами бортиков катка интересовала постольку-поскольку. Тренировка — выступление, выступление — тренировка... За режимом бдительно следили тренеры-наставники. Был один забавный случай. Подружка, журналистка, предложила отметить мое 18-летие в клубе «Утопия». А я ж нигде не была, поэтому смотрела на нее снизу вверх, как на большого специалиста по злачным местам Москвы. И вот ночь, танцы, рубашка в блестках, каблуки и мне 18! Так еще по телику потом покажут! Снимали какую-то популярную телепередачу, ее еще Отар Кушанашвили вел. Мечта, а не день рождения!

До утра мы протанцевали, пробесились, а мне на тренировку. В полусонном состоянии с глупой улыбочкой появляюсь на катке. «Ну, Ирочка, вижу, день рождения удался...» — приветствует меня Жанна Федоровна. «Да! Да, да, да», — счастливо киваю я. — «Пошла вон отсюда!» Разревелась, конечно. Трагедия! Выгнали! Но плясать на дискотеках до утра, есть пирожные, развлекаться — как бабка отшептала. С того памятного дня рождения посещала исключительно банкеты на определенных чемпионатах и до сих пор не люблю дискотеки.

Однажды я ужасно влюбилась в фигуриста Лешу Урманова. Такой расклад тренеров не нервировал. Девочка сохнет по коллеге, с которым встретиться вживую можно в основном в рамках очередных соревнований. Я хранила Лешину фотографию в образе лебедя, мечтала быть на него похожей, кататься так же

В Турине, где я оказалась третьей, было тоже обидно, но по-другому — ошиблась-то сама. Турин, 2006 г.

ERIC GAY/AP PHOTO/EAST NEWS

JAMIE McDONALD / ALLSPORT / GETTY IMAGES / FOTOBANK

У меня в голове постоянно жили разве что тройной луц, тройной флип и чемпионат Европы, который на носу. Братислава, 2001 г.

Не знаю, почему СМИ записали его в спортсмены, спрашивают про ревность профессиональную: мол, ты — вон, а он-то — вот... Чуть ужасная. Сергей занимался боксом, когда был совсем маленьким, тогда и заработал звание кандидата в мастера. В вузе вообще учился на отделении спортивной реабилитации, он прекрасный массажист. Работает тренером в детских группах, с удовольствием играет в хоккей в любительских командах. Есть семейный бизнес.

Действительно, Сережа редко появляется со мной на мероприятиях, и из-за этого нас постоянно разводят. Но что делать, если он не хочет становиться публичным лицом, ну некомфортно ему! Нельзя же человека заставлять делать то, что ему самому откровенно претит.

Свадьба у нас тоже была самой обычной. Если б я выходила замуж сейчас, многое бы поменяла. Уж точно не согласилась бы на те шары и лимузины, которые были. Наверное, надела б красивое вечернее платье и с любимым мужчиной просто поехала в загс. Но сейчас я абсолютно другой человек, иногда даже

Внезапно понимаю, что не могу вдохнуть. Будто в горле вдруг выросла перегородка

а ему — 23, и Сергей показался ну просто очень солидным мужчиной! Я же в то время обожала мягкие игрушки. Недоиграла, видно, в детстве, да и маловато их в СССР было. В 1995—1996-м каких только не появилось, и я отрывалась по полной. Сергей дружил с директором фабрики игрушек, а у того была любимая — большой слон. Настолько любимая, что он едва согласился с ним расстаться, и такая огромная, что у Сережи едва получилось протиснуть слона в дверной проем моей квартиры. Просто плечами вбивали. Впихнули и ушли — мол, сюрприз. Стоим с мамой ошарашенные. «Ира, что это?» — спрашивает она. Вот с этого слона все и началось. Кстати, он до сих пор живет у меня. Вроде ничего особенного, а так тронуло тогда! Сережа приезжал на мои тренировки, мы начали ходить на прогулки, в кино.

Если вы ждете какой-то особенной сказочной истории, то такой не будет. Все складывалось очень обычно. Но в этом и есть главное Сережино достоинство — он мужик, у которого «а» означает именно «а» в отличие, к примеру, от людей шоу-бизнеса — там-то «а» может означать все что угодно в зависимости от интонации. Я знаю, что всегда могу рассчитывать на его поддержку и понимание.

Помню, был чемпионат России, я рассчитывала на 2-е место, при самом плохом раскладе — на 3-е. К тому времени у меня уже было несколько громких побед, два раза становилась чемпионкой Европы. И вдруг — 4-е место... То есть никуда дальше я не прохожу. Сажусь в Сережину машину, и какое-то оцепенение на меня навалилось. Едем-едem... Очнулась только тогда, когда поняла, что мы катаемся по кругу. «Сереж, мы ж тут уже проезжали», — говорю. «Слава богу, очнулась», — засмеялся он и повез меня домой.

сама пугаюсь — насколько изменилась. Круг знакомых, интересы — все другое. Помню, родители долго недоумевали, когда я вдруг запоем начала читать. Да еще и что-то философское. Все гадали, что бы это могло значить? До определенного момента меня и дома-то толком никто не видел — то в туре, то на чемпионате! А тут сижу на диванчике, ножки поджала и читаю. Это даже не взросление, глобальная переориентация.

— 2002-й стал переломным?

— Да. И не только в смысле Олимпиады. Хотя после Солт-Лейк-Сити единственным желанием было лечь и больше вообще ничего не делать. Сначала несправедливо задвинули на второе место на чемпионате мира в Ванкувере, потом олимпийский скандал... Можно, конечно, продолжать скакать во круг ветряной мельницы с копьём наперевес, но надо ли?.. Такие были мысли. Апатия почти. Не нужна? Да уйду я, уйду!

Тогда же, в 2002-м, планировала родить ребенка. Не вышло. Очень переживала по этому поводу. А потом и вовсе все стало рушиться, как песчаный замок..

Первые приступы произошли, наверное, за год до этого. Я была в США с туром. И вот сижу в гостинице и внезапно понимаю, что не могу вдохнуть. Будто в горле вдруг выросла перегородка. Глотаю воздух как рыба, а дышать не получается. Испугалась ужасно. Никаких ингаляторов для астматиков при мне не было, да и не знала я толком, что это такое. Даже к врачу не пошла, потому что отпустило так же внезапно, как и началось. А однажды проснулась утром, хочу подняться с кровати, а нога не слушается — даже пошевелить ею не могу! Позже нога отекала, и меня отправили в Москву. Сначала решили, что проблема в суставе, укололи, и все вроде как прошло. На какое-то время

болезнь затаилась. Конечно, мне прописали противоастматические препараты в ингаляторах на всякий случай, но состояние было стабильным.

А в феврале 2003 года у меня на руках едва не умерла мама. Это был кошмар. Все случилось накануне важных соревнований. Мама часто сопровождала меня в поездках. На этот раз мы приехали в Санкт-Петербург. Странно, перед стартами я сплю обычно очень крепко, хоть из пушки стреляй. А тут сквозь сон четко услышала слабенький стук, будто тыльной стороной ладони по перегородке между комнатами. И почему-то этот звук в голове разорвался с грохотом бомбы... Вскочила, подбежала к маме, а она уже без сознания. Кричала я страшно. Пыталась ее поднять, растормошить как-то, не зная, что делать, как помочь, куда бежать... Впервые в моей жизни смерть прошла так близко, заглянула в глаза, я почти почувствовала ее черное дыхание. На мой вопль о помощи первым прибежал врач сборной Виктор Иванович Аниканов, он и оказал маме экстренную помощь. Потом доктора говорили: повезло, что оказался рядом, иначе не вытащили б. И все-таки кома. Клиника. Я отказалась от участия в чемпионате. Какие уж тут старты?.. Мы несколько месяцев жили в Питере. Мама медленно, но восстанавливалась.

В первый же свой приезд домой с ужасом поняла, что на маме держалось абсолютно все. Я, да и все остальные элементарно не знали, что где лежит. Не смогла включить стиральную

машину, потому что никогда этого не делала! Минут пять даже не плакала, а выла, сидя на полу. Потом заставила себя подняться и начать осваивать доселе неизвестную мне бытовую жизнь. Именно в тот момент ощутила, что из балованного ребенка (да, несмотря на замужество и прочее) я превратилась во взрослого человека.

Впервые в моей жизни смерть прошла так близко, заглянула в глаза, я почти почувствовала ее

Чаще всего васкулит, коварная болезнь сосудов, начинается как следствие серьезного стресса. Только стабилизировалось мамино состояние — в августе подпрыгнула температура у меня. Астма прогрессировала. Но по-настоящему страшное началось потом. Однажды просыпаюсь в своем загородном доме, сбегая со второго этажа выпустить собаку, хватаюсь за дверную ручку и — адская боль в ладони. Решила: наверное, на тренировке упала на эту руку и не обратила внимания. В следующий раз

«Ирка, ну неужели ты у себя дома, в Москве, отдашь медаль американке?!» — говорила тренер. Как я каталась! Ирина Слуцкая (золото), Саша Коэн (серебро). Москва, 2005 г.

ИЗ АРХИВА И. СЛУЦКОЙ

Сережа редко появляется со мной на мероприятиях, и из-за этого нас постоянно разводят. Но что поделать, если он не хочет становиться публичным лицом, ну некомфортно ему!

кресло упаковали!» Яков Бениаминович, большой такой, основательный мужчина, успокаивает басом: «Разберемся, Слуцкая, разберемся». «Разбирайтесь!» — не очень вежливо ответила я.

Было полное ощущение, что я попала в какую-то параллельную реальность! Коридоры, каталки, наркоз, прокол сердца... Ну не про меня это все! Вот совсем не про меня! Не разрешают даже гулять. А для меня закрытое помещение хуже кладбища. Кроме того, не понимая, что со мной, находясь в растрепанных чувствах, я уцепилась за одно — то, в чем всегда была уверена, — мне нельзя расслабляться, чемпионат мира на носу.

В парке Центральной клинической больницы, куда меня отправили из «Склифа», я напрыгиваю свои прыжки и бегаю. Доктора уже не ругаются, просят быть «хотя бы чуточку благоразумной». И тут звонит Наташа Бестемьянова, просит выступить на дне рождения Игоря Анатольевича Бобрин. А я не знаю, что ответить... Диагнозы предполагаются самые страшные, я сбегая из ЦКБ и просто начинаю тренироваться. Постепенно, конечно. Кто-то может решить, что я за деньги ру-

Я попала в параллельную реальность! Коридоры, каталки, наркоз... Ну не про меня это все!

я дверь уже открыть не смогла... Ни одной рукой, ни другой. Настоящий шок последовал, когда одним прекрасным утром я не узнала свою руку — на предплечье вздулась громадная шишка. «Господи, Сереж, что это?» — спрашиваю. Но и у мужа не было предположений. Через пару часов шишка превратилась в синяк, а потом и он исчез. Просто чудеса в решетке...

На очередном плановом осмотре говорят, что у меня просто огромное сердце. «Ну я же спортсменка, тренируюсь, сердечко кровь качает», — оправдываюсь. Но врач отправила на УЗИ, а оттуда — в институт ревматологии. Прыгаю за руль и еду. Подозрение на красную системную волчанку, к счастью, не подтверждается. Направляют в «Склиф». Я собираюсь уже взять направление и ехать, но мне не разрешают. «Скорая», каталка вперед ногами... Лежу и чувствую себя нелепо — почти ж все нормально, чуть нездоровится, а они меня как инвалида... К тому же сентябрь! Самый сезон! Уже потом объяснили, что в моем состоянии пешком-то ходить опасно для жизни, а я еще и тренировалась. В общем, шансы навсегда сложить лапки в то время были более чем реальными. И вот лежу в «скорой», слушаю наставления: «Ирина, старайтесь не делать резких движений», — и думаю: надо бы своим позвонить. Если что, хоть будут знать, где меня искать...

Приехали в приемное отделение НИИ им. Склифосовского, а там жуть жуткая — все вокруг резаные, стреляные, ломаные. Я по сравнению с основным контингентом вообще огурец! Но к врачу меня повезли на инвалидном кресле. Ну, думаю, сейчас доедем, и я им все выскажу! Определили в отделение к мировой знаменитости Якову Брандту. «Что же это такое, доктор?! Здорового человека с тренировки, чуть ли не с коньками, в инвалидное

билась. Нет! Это действительно было данью уважения к Игорю Анатольевичу. Кроме того, я не знала, за что хвататься, поэтому ухватилась за привычное — график тренировок. График! Надо составить его и работать!

Знаю, что обо мне сейчас все подумают: сумасшедшая, мол, чего только не мнят о себе эти спортсмены! Вероятно, и в этом есть доля правды. В последнее время волею случая много попадалось на глаза обсуждений обывателями Жени Плющенко. Да, ситуация в Сочи сложилась неоднозначная. Но вам нас не понять! Иногда остановиться, смириться действительно невозможно. Ты не можешь в одночасье признаться себе: «Все, это конец». И никто, даже самые близкие и любимые, не имеют права этого говорить. Мои — и Сережа, и родители — прекрасно это понимали. Поэтому молчали. Нельзя забрать у человека смысл жизни, даже если он сошел с ума!

То тут, то там на теле появляются опухоли, отеки, шишки. Но к этому я уже успеваю привыкнуть. Периодически ноги становятся как у слона, не лезут в ботинки для фигурного катания. Виктор Аниканов, замечательный врач нашей сборной, он мне как отец, не знает, что и думать. Кажется, уже никогда я не смогу стать прежней Ирой. Отеки появляются и как бы сами по себе пропадают. Я стараюсь программировать свой организм: «Только дай мне выступить, а потом распухай сколько хочешь».

И вот очередным прекрасным утром на моей ноге появляется кровоподтек, но это полбеды. Беда в том, что наполовину я ее не чувствую, вторая — шириной с голову. Я больше не могу встать. Муж и Виктор Иванович в четыре руки тащат меня к самому большому специалисту в мире по васкулиту — доктору Кривошееву. Диагноз этот, весьма редкий в то время,

АНДРЕЙ ЭРИЩЕВ / 7 ДНИ

Да, ситуация в Сочи сложилась неоднозначная. Но вам нас не понять! Иногда остановиться, смириться действительно невозможно. С Евгением Плющенко, «Звезды на льду»

и остальным человечеством — широкая река, и они оттуда мне кричат: «Эй там, на другом берегу, держись!» — но переправиться к ним и быть как все уже не могу. И близкие это знают. Только одна я не понимала, как мне с этим жить дальше...

После начала терапии я стала похожа на тот самый одуванчик на тонких ножках. И без того не узкое лицо разнесло, как праздничное блюдо. Я боялась смотреть в зеркало... Аниканов, Громова от меня не отходили, семья моя все время находилась в состоянии повышенной готовности — кинуться, броситься, спасти. Помню, муж говорит: «Прекращай уже рыдать, сама себе нервы портишь». И я взорвалась: «Ты не понимаешь, что ли?! Я могу не только превратиться в слона, у меня завтра усы запросто вырастут!» «Ну что делать, придется бриться вместе», — невозмутимо ответил Сережа, и я поняла, что хочу улыбнуться. Впервые за много недель просто улыбнуться.

Приказала себе: «Все, Слуцкая, хватит! Нельзя вить веревки из близких. Как живут люди без рук и без ног? Они борются. Вот и ты борись!»

Мне очень повезло попасть к такому врачу, как Олег Геннадьевич, берег он меня по максимуму. Сбегаю на щадящие тренировки. Прыгаю на плохо слушающихся ногах. Кривошеев говорит: «Пусть, так у тебя есть смысл, а он иногда работает го-

Газетчики и анонимные читатели пишут: «Не та уже Слуцкая, не та, раскабанела». Обидно...

периодически звучит как предположение из уст самых разных специалистов и в конце концов кажется наиболее вероятным. «О, — говорит Кривошеев, — мой клиент! Десять таблеток преднизолона съешь». «Как? Вы даже обследования делать не будете?» — изумилась я. Мне 23 года, я спортсменка — и гормоны... «Ешь давай. Я и так уже все вижу». Что происходит с людьми на гормональной терапии, имела «радость» наблюдать. От одной-то таблетки, случается, уже в дверной проем не проходят, а тут десять... Доктор сказал, что я еще вовремя пришла — еще пару дней, и нога бы повисла как плеть. Диагноз мой — приговор на всю жизнь, я неизлечима. Ремиссия — уже подарок. Минимальные дозы гормонов — уже удача. И это навсегда. «Придется смириться», — уговаривал Кривошеев.

Помню, одним из первых моих вопросов был: «Я смогу иметь детей?» «Ну... — после минутного замешательства ответил врач, через которого прошли сотни пациентов. — Одна у меня родила». Понимаете, из сотен одна! Это был удар ниже пояса.

Предложили оформить инвалидность. Но я отказалась. Потому что это означало бы признание самой себе — все.

Когда я умру, точно попаду в рай. Потому что в аду уже была. «За что мне это?» — спрашивала я в пустоту и не находила ответа. Столько лет, такие цели, и все пошло прахом! Еще и непонятно, будут ли дети. И плакала, конечно, и истерила. Спасибо громадное родным, что они смогли меня вынести в тот период. Наверное, это было очень непросто. Казалось, что между мной

раздо лучше любой врачебной терапии». Заставила себя встать на коньки и перестала есть. А на гормонах, я вам скажу, хочется даже не есть, а жрать — много и постоянно! После тарелки каши на воде состояние было полубомбочным. Голод адский, но я держалась. Тренируюсь. Благоразумно...

Сначала выходила на лед на 5—10—15 минут. Потом полностью восстановила свое обычное время. Стала меньше есть таблеток. И... пошла в Федерацию фигурного катания проситься на чемпионат мира. «Ты совсем, что ли, того?» — изумились там. Но я продолжала настаивать. На мои тренировки каждый день приходили целые делегации разных начальников, оценивали, что я могу, устраивали контрольные прокаты... И в конце концов подошли со словами: «Ты же понимаешь, что это будет конец твоей карьеры?» «Нет», — отвечаю. — «Ну раз глупенькая, поезжай». На том чемпионате я осталась девятой. «Наелась? Хватит с тебя?» — спрашивают. — «Нет!»

Я снова на виду. Очень похудела, а лицо так и осталось тарелкообразным. Газетчики и анонимные читатели азартно обсуждают мою внешность на различных сайтах. Пишут: «Не та уже Слуцкая, не та, раскабанела». Обидно — не передать как, потому что... Да просто обидно!

Начинается сезон 2005-го. Мы с Олегом Геннадьевичем решаемся рискнуть и снова снижаем объемы гормональной поддержки. Стопка бумаг отправляется в дисциплинарную комиссию ISU, что эти килограммы медикаментов мне жизненно необхо-

ИЗ АРХИВА И. СЛУЦКОЙ

Я варила борщи, воспитывала детей, посадила лес из яблонь и груш и... сходила с ума. С детьми Артемом и Варенькой

ней! Оказалось, я многого не понимаю, и, увы, не все можно освоить с лету. Часто муж одергивал: «Ир, что ты прешь как танк? Это не золотая медаль...»

Люди шоу-бизнеса — другие. Там так мало настоящего! Все время надо существовать в неких предлагаемых обстоятельствах. Кто-то приспособливается, другим вообще внутри как рыбе в воде, мне же до сих пор сложновато. Хотя, казалось бы, и нарядиться люблю, и в свет выйти. «Звезды на льду» и «Ледниковый период» стали как раз неким синтезом спорта и шоу-бизнеса...

— Еще каким синтезом: все скандалили, романились, разводились! Вам Хабенского приписали...

— Костя — золотой человек! Как же такого не приписать? Огорчало только то, что желтая пресса как с цепи сорвалась, чуть ли не ежедневно выдавая все новые и новые подробности нашего несуществующего романа. А у меня и Кости, на минуточку, семьи. И если близкие Хабенского, наверное, привыкли правильно реагировать на подобные «публикации», мои расстраивались. Для родителей Сережи такая сторона публичности была в новинку.

— Подождите-подождите, я уже поняла, что ваш муж — святой. А как же вы познакомились с «золотым человеком»?

— По СМС. Только вот не надо смеяться! Хабенский прислал сообщение после Олимпиады 2006 года в Турине. Мол, поздравляю, хоть и обидно, что бронза. А номер моего телефона ему

димы, иначе могут обвинить в применении допинга. Чемпионат мира принимает Москва. Довольно ровно откатала квалификацию. Выхожу на короткую программу и чуть не падаю с первого каскада. Но ничего, устояла. На первое место тянут мою давнюю соперницу американку Сашу Коэн... Прошла разминка. Мой прекрасный тренер вся белая в красных пятнах. Меня трясет. Объявляют. Жанна Федоровна берет меня за руки и говорит: «Ирка, ну неужели ты у себя дома, в Москве, отдашь медаль американке?!» Как я каталась! Никто из русских девочек пока не повторил той моей программы — чисто, со всеми допрыганными прыжками и докрученными вращениями. Я выступала последней в последней разминке в последний день соревнований — и стала первой! В тот год я выиграла все, что только можно было выиграть.

В 2006 году еду на Олимпиаду в Турин. Не получается показать безупречное катание, ошибаюсь, но бронза наша!

В начале 2007 года узнаю, что жду ребенка. В середине беременности болезнь чуть приподняла голову. Но вечный (как казалось тогда) маг и кудесник Кривошеев все проконтролировал и правильно рассчитал поддержку. Родился наш с Сережей Артем. Я была счастлива совершенно и абсолютно.

Чтобы уж окончательно закрыть тему болезни, немного забегу вперед. Смерть, как мне казалось, отступившая, увы, продолжала бродить неподалеку. Олег Геннадьевич Кривошеев — лучший в мире специалист по васкулиту, врач от бога, мой ангел-хранитель — не смог помочь самому себе. Ему было немного за сорок, когда он умер фактически от того, от чего так талантливо спасал других... Для меня это стало тяжелым ударом. Сейчас мне помогает его ученик Павел Новиков.

После Турина я сразу отправилась в турне. Только вернулась, позвали на телевидение, в ледовое шоу. Мне на голову свалилась совсем другая жизнь, которую раньше я не видела, не знала. Думала, надо как в спорте: поставил цель — и иди к

Пресса выдавала новые подробности нашего с Хабенским несуществующего романа

Катя Гусева дала, они снимались в то время вместе в картине «Час пик». Какое-то время мы действительно переписывались. А почему нет? Костя очень начитанный, образованный, культурный человек, и мне понравилось с ним общаться. Потом он пригласил меня на свой спектакль, я, конечно, пошла, как раз начала активно интересоваться «внешним» миром. Меня прорвало как плотину — я не пропускала интересные премьеры, участвовала в мероприятиях, начала учиться. Вот моим проводником в мир театра как раз и стал Хабенский.

К сожалению, люди редко понимают дружбу между мужчиной и женщиной, больше как-то склонны придумывать. А мы действительно просто общаемся, причем по сей день. Он приглашает меня на свои спектакли, я — на свои шоу, и Костю, и его маму. Кстати, Татьяне Геннадьевне я тоже пишу СМС, с праздниками поздравляю. Вообще у меня много знакомых мужчин, и если каждого будут приписывать мне в любовники, боюсь, все станет окончательно печальным.

В случае с Хабенским меня «заменила» Лиза Боярская, которую тоже угораздило где-то с ним засветиться, и журналисты-фантазеры перекинулись на нее. А мне начали подбирать в пару других достойных джентльменов.

— Ира, но ведь путь публичности вы выбрали сами. А это чревато не только любовью...

Плащ
Natali Kalita
Брюки — Max Mara
Колье и кольцо —
Phillipe Ferrandis
(салони Oz-Fashion)

После всех своих злоключений
и приключений я, кажется, поняла главное:
самое ценное в жизни — сама жизнь.
Не победы и медали, не популярность
и упоминания в газетах, не деньги,
большие или маленькие...

— Но нельзя же, к примеру, оскорблять человека, просто потому что он известен! Послушайте, недоброжелателей и в спорте хватало. Но их действия все-таки спортом и ограничивались. После того же Солт-Лейк-Сити большая часть людей, конечно, поддерживала и говорила: «Засудили». Но уже тогда начали появляться те, кто сквозь зубы цедил: «А что засудили-то? Как накачала, так и получила!» Меня это расстраивало в силу возраста и глупой склонности заикливаться на ненужных на самом деле людях с ненужным мнением.

В «новой» же жизни довольно быстро выяснилось — раньше были цветочки. Теперь обсуждать будут все: мужа, любовь, внешность — то есть то, до чего по определению людям посторонним дела быть не должно! Особенно по данным темам любят протираться товарищи «инкогнито» — со вкусом, расстановкой, разными словами. С непривычки я действительно иногда резковато реагировала. Казалось, что надо как-то отвечать, ведь неправда же! И в то же время не будешь на каждый «комплимент» в стиле «сама королева» объяснять, что ты, черт побери, чуть богу душу не отдала, а не пирожные потребляла после шести вечера коробками?! Как себя вести, толком не понимала, в общем... Вы заметили, сколько негатива в мире? Просто воздух им пропитан! И к этому я никогда не привыкну, ни-когда!

Еще одна сторона «нового существования» — это много случайных людей рядом, так называемые друзья, которым в определенный момент просто было выгодно находиться рядом. Они возникли будто в противовес тем, прекрасным и интересным, вроде Кости Хабенского... Чего только стоили мужчины, которые в попытках приударить, нашептывали: «Ты должна вложить туда-то. Дай мне только свое имя, и мы заработаем миллионы. Салон красоты «Слуцкая» — это же беспроигрышно...» Ой! Даже вспоминать тошно.

Один приличный вроде человек приглашает в ресторан на деловой разговор. Я ж поначалу старалась выслушать все предложения! И вот сидит мужчина в дорогом костюме и излагает: «Ты вкладываешь 10 миллионов, называем твоей фамилией...» Не хочу произносить имен, поэтому пусть Васей будет. Спрашиваю: «Я даю имя, вкладываю средства, а что будешь делать ты, Вася?» — «А я буду всем этим талантливо управлять!» — «Все ясно. Ну, я тогда пойду... посчитаю». Больше он даже не звонил. И их было много таких! После того как становилось ясно, что приударить за мной сложно, а бизнес мне на сомнительных условиях вообще не нужен, «воздыхатели» растворялись в воздухе. Вероятно, отправлялись на поиски новых объектов любви и приложения собственной деловой хватки.

— В 2011 году вы как-то снова пропали. Неужели снова болели?

— Жизнь моя, как я думала, прочно вошла в свою колею. Я родила второго ребенка — ангела Вареньку. Но оказалось, у всевышнего на этот счет свои планы. Наверное, подумал: «Что-то Слуцкая слишком спокойно жить начала, забронзовеет еще... Дай встряхну!»

На этот раз он решил лишить меня работы. То есть совсем. Два года я просидела без предложений. Меня исключили из турне, потому что сначала я была в положении, а потом как-то решили не возобновлять. Не приглашали вести шоу, хотя опыт на двух центральных кнопках ТВ вроде был неплохой. Да и навыки благодаря Первому каналу получены на специальных курсах. Плюс мне по-настоящему нравилось этим заниматься! А меня не звали вообще никуда ни в качестве ведущей, ни в качестве участницы.

И все старые знакомые вроде были на месте и даже говорили: «Ира, мы готовим под тебя такие проекты, ты даже не пред-

ставляешь!» Или: «Да уже осенью мы тебе столько предложим, что у тебя времени не хватит! Ты будешь звездой, просто поселишься в ящике! Заработаешь миллионы». И снова тишина. И вот уже наступала весна, а у меня ни проектов, ни миллионов, ни людей, которые рисовали перед тобой проекты прекрасных замков... Испарились.

Складывалось ощущение, что про меня все просто забыли. Как когда-то в Америке Федерация фигурного катания гневно порефлексовала минут пять на камеры — мол, мы не допустим, мы опротестуем, а потом... Да мало ли у нас талантливых девочек в фигурном-то катании! Всех опекать рук не хватит!

И казалось бы, сиди с детьми, веди хозяйство, расслабляйся. Никто не обсуждает объемы твоей талии, мужчин, с которыми ты выпила кофе... Но, видно, противоречивая я личность. Признаюсь — крупный успех отравляет. Правда. «Призер Олимпийских игр, единственная в мире семикратная чемпионка Европы в женском одиночном катании, двукратная чемпионка мира Ирина Слуцкая!» — и трибуны взрываются аплодисментами. Вот после такого остаться в вакууме невероятно тяжело. И непонятно, как при всех этих титулах, регалиях и победах можно вообще оказаться без работы?

Мы не нуждались в средствах на жизнь, все-таки я замужняя женщина и Сергей вполне себе добытчик. Но отсутствие моей отдельной занятости просто вымораживало. Меня лома-

Приударить за мной сложно, а бизнес мне на сомнительных условиях вообще не нужен

ло так, как, наверное, ломает наркоманов, не получивших дозу. Я варила борщи, воспитывала детей, посадила лес из яблонь и груш и... сходила с ума. Понимаете, для человека, который постоянно был в движении, шел к цели, попасть в «четыре стены», лишиться самореализации — это очень страшно. Чувствовала, что еще чуть-чуть — и будет настоящая депрессия. Кроме того, в силу ряда обстоятельств я рассталась с директором, с которым сотрудничала много лет, распрощалась с няней детей... Итого: работы нет, директора нет, няни нет... Полный шоколад!

И вот, как много лет назад, сели мы с мамой на кухне. «Что будем делать, Ира?» — спрашивает она. «Жить, мам, — отвечаю, — просто жить».

После всех своих злоключений и приключений я, кажется, поняла главное: самое ценное в жизни — сама жизнь. Ни победы и медали, ни популярность и упоминания в газетах, ни деньги, большие или маленькие... А жизнь, которой мне есть за что быть благодарной. За то, что учила уму-разуму, и в том числе оградила от некоторого количества людей. Они задурили бы мне мозги и увели бы совсем не на тот путь, на котором я сейчас с таким удовольствием существую.

Конечно, все наладилось. Я снова работаю на Первом канале и много катаюсь, шоу и турне опять рвут на части. Не отпускает пока лед! Значит, еще не время. Кстати, яблони и голубику я тоже сажаю, но научилась делать это спокойно и с любовью.

Беседовала Елена Михайлина

*Благодарим за помощь в организации съемки
отель «Балчуг Кемпински Москва»*

МАЙКЛ ФАССБЕНДЕР: ПРАВИЛА ОДИНОЧКИ

«Боже, я всегда мечтал иметь подругу графа Дракулы!» — заявил Майкл потрясающей кареглазой брюнетке, которая подошла к нему за автографом на скучнейшей вечеринке, устроенной критиками фестиваля «Торонто-2013». Где-то в глубине зала оркестр отрешенно пережевывал старомодный вальс, а киногруппа картины «12 лет рабства», в составе которой был и Майкл, уже час как тусовалась по долгу службы с наводнившими зал упитанными людьми с бокалами — бизнесменами и закупщиками лент.

JORDAN STRAUSS / INVISION / AP / EAST NEWS

На вручение «Оскара» Майкл явился под руку со своей матерью Адель, попав в компанию «супертых маменькиных сынков». Лос-Анджелес, 2014 г.

Майкл пропустил пару рюмок водки и активно искал повод поскорее слить с этой нудятины, как вдруг практически ниоткуда явилась Она — совершенно нереальная красавица в смелом платье из легкой сиреновой газовой ткани, сквозь которую просвечивали роскошная грудь, пупок и золотые бикини.

Девушка, обратившись к Майклу, назвалась необычным именем — Мадалина, и тот поинтересовался, откуда она родом.

— О, вам это будет совсем неинтересно! Родилась на краю земли, в городке

Слатина, что на юге Румынии. Уверена, о существовании такой страны вы даже не слышали!

— Румыния? Позвольте, это просто судьба! Я дикий фанат романа «Дракула», и для меня ваша Румыния — страна личных грез и планов. Всегда мечтал посетить замок Бран.

— О, надо же, это та-ак интересно, — девушка принялась неискренне кокетничать.

И тут Майкл поймал себя на неприятном ощущении: она либо никогда не слышала о своем именитом земляке, либо ей нужно от него совсем другое, и уж никак не напрягающая мозг болтовня.

Пока Майкл боролся с сомнениями, Мадалина пошла в наступление:

— А я тут хожу-хожу — и вдруг замечаю вас. Вы стоите такой печальный, и я решила подойти. Вы не дадите мне автограф?

— О, уже посмотрели фильм? И как вам? Я там такую сволоту играю...

— Нет, я фильм не видела пока. Сразу пришла сюда. У меня тут давняя подруга, она всегда устраивает мне проходы на закрытые вечеринки. Здесь можно познакомиться, установить интересные контакты. Но кто вы, я конечно же знаю. Мне так понравился «Прометей».

— «Прометей»? — Майкл не переставал удивляться. Обычно об этом филь-

ме ему говорят только подростки. Дамы постарше и скучные критики на этом самом фестивале почему-то восхищаются заумным «Опасным методом» Кроненберга, где он сыграл самого Карла Юнга. А вот девушки, у которых он в последнее время стал пользоваться повышенной популярностью, обычно закатывают глаза, вспоминая сексуальный триллер «Стыд», в котором он с первого кадра разгуливает нагишом. Размеры «мужского достоинства» Майкла после выхода картины стали самой горячей темой для голливудских сплетников. На церемонии вручения «Золотого глобуса» эта тема тоже прозвучала — Джордж Клуни со сцены сообщил публике, что будь у него такие «актерские данные», как у Фассбендера, он смог был легко играть в гольф... без клюшки». Вышедшая следом к микрофону Шарлиз Терон продолжила: «После того как я увидела

огромный «талант» Майкла на экране, мне очень захотелось тесно поработать с ним в кино!»

Практически каждая новая подруга задает ему стандартный вопрос: этот его впечатляющий по размеру экранный член — он настоящий? Обычно Майкл сразу предлагал им проверить это, так что все его романы и интриги, увы, годы напролет идут по четко отработанной схеме: «Правда ли, что длин-

ный? — «Да, правда, пойдем покажу». Его новая знакомая явно такое кино не смотрит вообще и «Стыд» точно не видела. Так что знакомство пошло в новом, совсем непривычном для Майкла ключе.

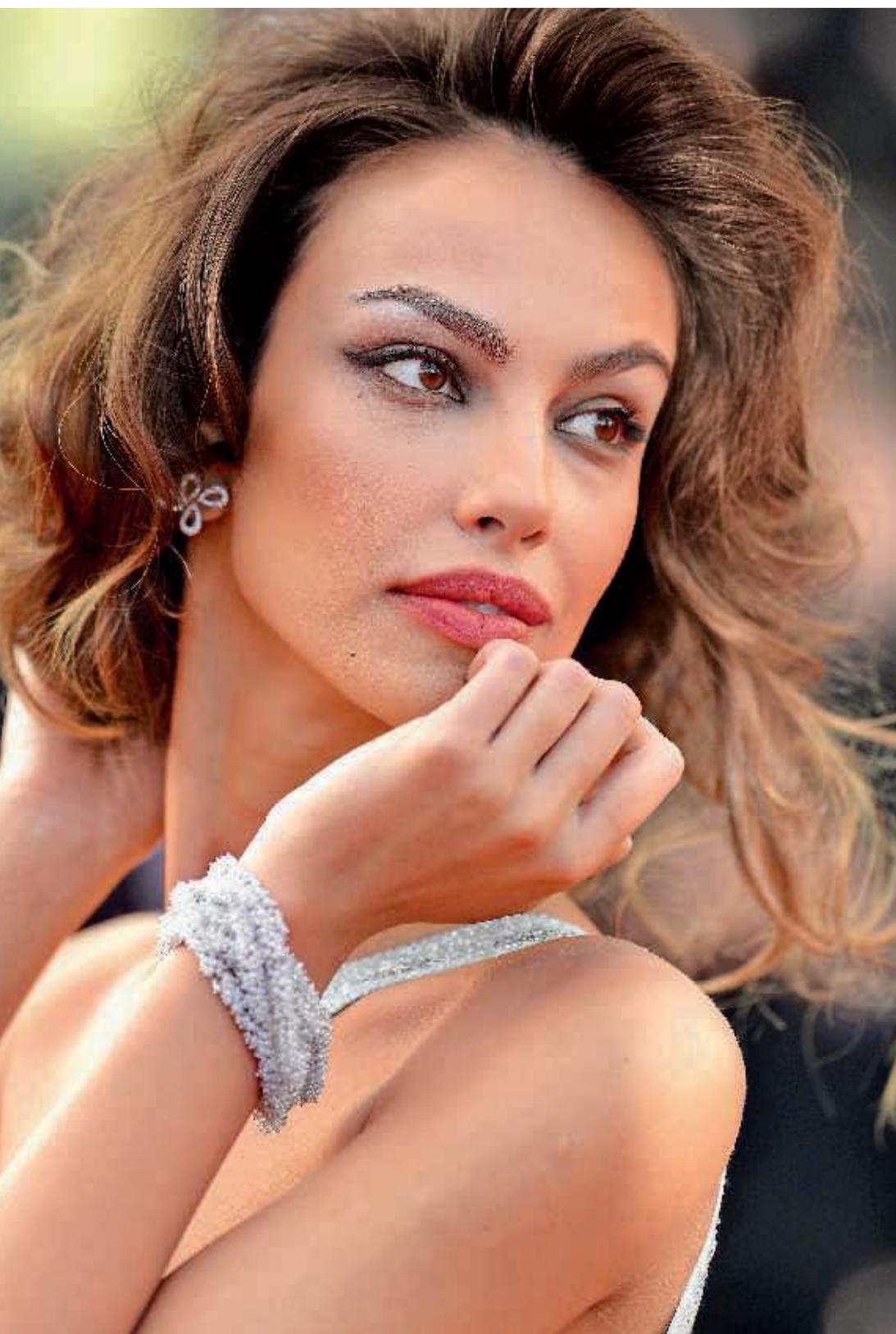
— Я так хотела бы взять у вас автограф! Вот только нет бумажки! — девушка открыла маленький клатч и, порывшись там длиннющим ногтем, с радостным возгласом подцепила скомканный фан-

Майкл разволновался. Такой роскошной девчонки он еще не встречал. В ней все казалось неправдоподобным: и огромные губы, и глаза в пол-лица

Фильм «12 лет рабства» принес Фассбендеру новую порцию славы

FRANCOIS DUHAMEL / FOX SEARCHLIGHT / AP PHOTO / EAST NEWS

IAN CAVAN / GETTY IMAGES / FOTOBANK.RU

Мадалина Геня, сделавшая карьеру в Италии, — практически на сто процентов результат мастерства пластических хирургов

тик от жевательной резинки. — Вот это подойдет. — Потом она достала карандаш для бровей, добавив: — И ручки нет. Напишите этим?

Майкл успел разволноваться. Такой роскошной девчонки он прежде еще не встречал. В ней все казалось просто неправдоподобным — огромные губы, глаза в пол-лица, копна шелковых волос цвета темного шоколада и эта грудь под прозрачной тканью... Такой совершенной формы, да еще с бриллиантовыми сережками в обоих сосках. Камешки так сверкали...

Это много позже, когда они станут любовниками, а в прессе начнется откровенная критика его новоиспеченной подруги, он не без удивления узнает, что 24-летняя румынская модель Мадалина Геня, сделавшая карьеру в Италии, практически на сто процентов результат мастерства пластических хирургов. Грудь, губы, скулы, разрез глаз, линия силуэта, ноги — все без исключения было так или иначе вшито, подрезано, подбито-набито, переделано заново. Такое удачное «создание Виктора Франкенштейна», суперкрасавица, в которой нет ничего своего. Напрягало ли его это? Нет. И по совсем простой причине, которой он цинично поделился с репортером из американского Life&Style: «Я с ней, потому что мне нужно с кем-то заниматься сексом. И все. Я не собираюсь на ней жениться, заводить общих детей, строить долгоиграющие планы. Зачем? Мадалина, Зои, Николь и... «все-мои-остальные-козочки» всегда были в курсе, что я парень сам по себе, повернутый на работе. Одинокий по убеждению. И такова моя установка. Мне от женщин нужен только секс. Мне в принципе все равно по большому счету, что у кого дошито или перешито. Сегодня такие условия, завтра будут другие. Я не зацикливаюсь».

Поэтому ему было все равно, какова репутация новоиспеченной подруги. В Торонто буквально за пару месяцев до знакомства с Майклом Мадалину бросил голливудский сердцеед Джерард Батлер. В прошлом девушку любили и оставляли ни с чем звездный футболист Марко Боррьелло, актер Леонардо Ди Каприо и певец Эрос Рамазотти. Ее

Мадалину нисколечко не смущали дурные слухи, ходившие о ней в светских кругах. Девушку называли богемной шлюшкой, простолюдинкой, провинциалкой

целью был статус жены состоятельного человека, гарантированно меняющий ее судьбу. Но вот не складывалось. Поймав в свои сети Майкла, Мадалина не оставляла надежды осуществить давно задуманный план, и ее нисколько не смущали дурные слухи, ходившие в светских кругах. Девушку называли богемной шлюшкой, простолюдинкой, провинциалкой и приезжей стервозиной. Каждый новый мужчина, с которым она знакомилась, впадал в ступор от ее неземной красоты на довольно продолжительное время, и она была уверена, что найдется такой, который не захочет выходить из этого состоя-

ния, сделает ее законной супругой, и она навсегда забудет о прежних мытарствах. Своим откровенным признанием Майкл расставил в их отношениях все по местам. При этом на последнее Рождество он предложил девушке поехать в ее родную Румынию, навестить родственников. Но пробыв всего день в Слатине и выслушав большую лекцию отца Мадалины о местных достопримечательностях — фабрике по производству шин и металлургическом заводе, Майкл спешно засобирался в северо-западную область, в Трансильванию. Забронировав отель на берегу реки Сомеш, он проложил в своем на-

вигаторе путь к замку Бран, в котором, по преданиям, жил его любимец Дракула. Спутницу путешествие повергло в уныние. К тому же Майкл пугал ее тем, что после замка планирует пройти по следам серийной убийцы, легендарной графини Елизаветы Батори, жившей более полутысячи лет назад и умертвившей более полутысячи юных дев. Мадалине были совершенно неинтересны подобные сюжеты и экскурсии, да и само возвращение в родные края, откуда она сбежала в возрасте 16 лет, навевало лишь грустные воспоминания. Обшарпанные панельные дома в районах социалистической застройки,

Удача никогда не приходит одна: теперь на Майкла посыпались премии.

Майкл Фассбендер, Бенедикт Камбербэтч, Стив МакКуин на церемонии вручения «Золотого глобуса», 2014 г.

